

"Черногорцы? Что такое?"

Ответ на этот пушкинский вопрос мы искали в старинном Которе.

История вопроса такова. Александр Сергеевич Пушкин, которому были близки свободолюбивые чаяния и мужественные поступки всех, кто боролся против тирании, в дном из стихотворений цикла "Песни западных славян" воспел подвиг черногорцев, не покоровившихся самому Бонапарту, а ведь перед ним склонились практически все европейские государства. Поэт вкладывает в уста императора слова, полные недоумения и уважения к маленькому народу: "Черногорцы? Что такое? — Бонапарте спросил. — Правда ль: это племя злое, не боится наших сил?".

Великий французский полководец был не единственным, кто на протяжении веков получал достойный отпор от обитателей горных селений и узкой прибрежной полосы Адриатики. Древние римляне, византийцы, венецианцы, австрийцы, итальянцы, гитлеровцы на себе ощутили отвагу и воинское мастерство обитающего здесь народа, девиз которого выразил Пушкин: "Нам сдаваться нет охоты — Черногорцы таковы!".

О былых сражениях напоминают крепости, к которым и сегодня было бы нелегко подступить врагу. За стенами одной из них мы провели несколько незабываемых дней. Старинный город Котор упоминается в преданиях и исторических хрониках на протяжении 2500 лет. В VI веке до н. э. здесь жили иллирийцы, в I веке н. э. находилось поселение Агрувиум, а в 680 году византийцы переименовывают его в Катархум — отсюда и Котор...

Историю города, Черногории и Адриатики вообще, можно изучить по трудам ученых, мы же знакомимся с ней на бастионах крепости, узких улочках и бульжных площадях Котора, признанного ЮНЕСКО объектом мирового культурного наследия. Важно сказать, что обычно такие города являются скорее музеями, чем местом обитания, но в Которе жизнь течет в тех же домах, что и столетия назад, в храмах идет служба, гостей приглашают в рестораны, кафе, конобы (народные харчевни), где потчуют уникальным черногорским окороком-пршутом, негушскими сырами и, разумеется, ракией (виноградной, абрикосовой, сливовой и т. д. водкой), оказывающей исключительно полезное влияние на организм, особенно мужской...

Доминантой Котора — и исторической, и архитектурной — является крепость, стены которой охватывают город и его окрестности на протяже-

нии пяти километров. Они начинаются у городских ворот и взбираются по крутым горным склонам. Ширина стен достигает 17 метров, форты, носящие имена святых, оснащены пушками, которые еще в XVIII веке делали город неприступным и с моря, и с суши. Да и во время второй мировой войны которские партизаны наносили отсюда удары по фашистам, о чем свидетельствуют благодарственные слова маршала Тито, которые можно прочесть над главными — Морскими воротами. Через них в город попадают путешественники, прибывшие морем.

Нас встретили колокола. Первыми начали бить часы на Венецианской башне, за ними басовито вступила звонница собора Святого Трифона (его начали строить в IX веке), часовни Святого Луки (XVII век), кафедрального собора Святого Николая и других церквей. У каждой — свой голос. В одной них — Святого Духа — нынче находится зал, где мы были на концертах знаменитых музыкантов — скрипача Валерия Ойстраха (внука нашего великого земляка), "Золотой флейты" — испанца Клади Аримани. Они состоялись в рамках традиционного масштабного международного фестиваля "Котор Арт" под патронатом ЮНЕСКО и правительства Черногории. Выступления камерного и симфонического оркестров, театральных трупп проходили на площади перед собором Святого Николая и в старинном амфитеатре.

Котор, как и наша Одесса, — морской город. Отсюда вышли знаменитые флотоводцы, первопроходцы торговых путей, негоцианты, но и пираты, и контабандисты — об этом рассказывают экспонаты Морского музея, где есть материалы и о русских адмиралах — черногорцах по рождению, и о годичном пребывании в этих водах российской эскадры в годы войны с Наполеоном. Самые известные и почитаемые и ныне которские фамилии принадлежат членам древних морских родов, многие из которых похоронены на острове Усопших Капитанов, расположенном в Бока-Которском заливе. Напротив — остров Погибших Кораблей. На первом — тихое кладбище и монастырь, куда не допускают посторонних, зато на втором высаживаются многочисленные туристы со всего света, среди которых были и мы. Маяк с курантами, небольшая церковь, пушечные ядра, старые якоря — все это настраивает на романтическую волну... Да и сам залив с его фиордами, прозрачной бирюзовой водой, окружающие горы составляют одно из красивейших мест на Земле.

Сюда — к манящим берегам, к глубоководным стоянкам — швартуются суда разного назначения — и комфортабельные лайнеры, и океанские яхты, и паромы. А однажды у Котора бросил якорь огромный парусник с невиданным мною доселе количеством мачт — их было пять. Курсанты греческих мореходок пришли сюда, в Котор, чтобы отдать честь прославленным капитанам Адриатики.

...Мы начали эти заметки с цитаты из Александра Пушкина. Перефразируя еще одного знаменитого поэта — Владимира Маяковского, — закончу их обращением к читателям: "Очень жаль мне тех, которые не бывали в Черногории!".

Фото автора и Татьяны ВЕРБИЦКОЙ

